

Случайные закономерности Георгия Кавтарадзе

Куволтура. - 1997. - 25 янв. - с. 12

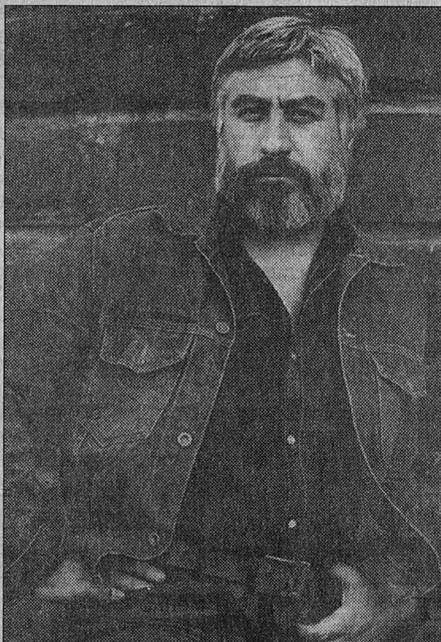
ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Георгий Кавтарадзе сыграл в кино более тридцати пяти ролей, в театре более двадцати пяти, как режиссер поставил почти семьдесят спектаклей, руководил четырьмя театрами — в Батуми, Кутаиси, Сухуми. Сейчас возглавляет Тбилисский русский драматический театр имени А.С.Грибоедова, в последние же несколько лет регулярно приезжает на Дон, в Ростов и Таганрог, чтобы поставить там спектакли. В его донском активе "Крестный отец", "Крик", "Король Лир", "Бесы".

— Как вы, грузинский режиссер, смогли так органично начать работу в русском театре и как вам работается в России?

— Что касается моей встречи с русским театром, к нему я обратился довольно поздно, хотя и очень его люблю. То, что сейчас руковожу Русским драматическим театром имени Грибоедова в Тбилиси, произошло, в общем-то, случайно. Пришлось уехать из Сухуми, когда там начались беспорядки. Но мой тбилисский театр не совсем русский — скорее, русскоязычный, в нем играют грузины, русские, евреи, армяне. Такой сплав разных ментальностей. А на Дон я попал тоже случайно. В Таганрог проходил Международный чеховский фестиваль. Мы привезли "Вишневый сад". Он был принят довольно хорошо. Его в Таганрог приезжали смотреть и актеры Ростовского драмтеатра, после чего предложили мне поработать с ними. Честно говоря, вначале я думал, что это не более чем обычная дежурная любезность. Но они упорно настаивали, а потом сказали: "У нас почти тридцать лет не ставили Шекспира, в грузинском же театре его ставят много, есть традиция, может быть, вы что-нибудь возьмете?"

Я взялся за "Короля Лира". Мы в него немного "вторглись", переписали сцены, которые дали спектаклю другое направление: речь в нем пошла о последствиях распада единого государства.

"Лира", в свою очередь, приехали посмотреть таганрожцы и предложили поработать и с ними, у них был даже составлен список желаемых пьес. Я его прочитал, наткнулся на "Крестного отца". И вот с драматургом Александром Котетишвили мы сделали русский вариант американского бестселлера, перенесли действие в среду местной мафии. Характеры подчинились, да и реалии послевоенной Америки оказались вполне созвучными нашим.

— Основная тема и "Короля Лира", и "Бесов", и "Крестного отца" — борьба за власть. Какое значение имеет для вас эта тема, если вы так упорно к ней возвращаетесь?

— В "Лире", например, меня интересовало, как человек мощный, властный, сильный (каким сыграл его Игорь Богодух), пережив трагедию, возвращается к детскому состоянию души. Он весь преобразается, и все вокруг для него тоже становится другим. В сцене сумасшествия он появляется с кружкой молока в руках, трогатель-

ный, как маленький ребенок. В "Бесах" меня занимала не столько линия Ставрогина, сколько все, что касалось Степана Верховенского.

— Когда я смотрела "Бесов", мне показалось, что они, с одной стороны, смыкаются с "Королем Лиром", с другой — как ни странно, с вашей сухумской постановкой "На дне". Незнакомец был там в чем-то родствен Степану Трофимовичу Верховенскому. Оба — люди, ищущие пути истины, дорогу к добру, свету.

— Роль Верховенского необычайно важна. Не случайно у нас Михаил Бушнов, кроме Верховенского, играет еще и Лицо от театра, размышляющее о жизни, о нас. Меня упрекали за эти монологи, говорили, что они назидательны, декларативны. Но для меня главное — надежда на то, что "больной" может исцелиться, и когда-нибудь такая огромная, мощная страна, как наша, выйдет на верную дорогу.

Однажды на моем спектакле был знакомый священник, который сказал: "Вы сделали наше дело, пр-своему, конечно". Что касается меня самого, не могу сказать, что верю. Еще не созрел для этого, к верующим же внутренне предъявляю большой счет. Для меня это очень серьезно. Как, кстати, и политика.

Какой смысл большому ученому или писателю идти в политику? Делаю свое дело, этим и помогаешь государству. Я сам был членом первого многопартийного парламента Грузии, но недолго. Отказался напроць. Как можно решать судьбы людей между репетициями? Это безнравственно.

— А как оказалось, что вы, актер, стали режиссером?

— Да у меня наоборот все получилось! Я же по образованию режиссер, окончил режиссерский факультет Тбилисского театрального института имени Шота Руставели. Причем, если помните, была такая установка — абитуриент, подавая документы на режиссерский факультет, должен был обязательно иметь двухгодичный стаж работы в профессиональном театре. И я восемнадцатилетним юношей поступил в Театр имени К.Марджанишвили рабочим сцены. Со временем попросил разрешения

присутствовать на репетициях, стал помогать их организовывать, делать записи. Мне это нравилось, и я очень старался. Потом мне дали самостоятельную помрежиссерскую работу, к тому же постепенно стали занимать в маленьких эпизодах, если кто-то из исполнителей заболел. И наконец получил большую роль. Так и оказалось, что, еще не став режиссером, я стал актером. Первый мой спектакль "Я вижу солнце" Н.Думбадзе, поставленный Григорием Лордкипанидзе, был очень популярен, мы играли его долго, а затем я познакомился с Робертом Стура и сделал с ним на Малой сцене Театра имени Ш.Руставели "Перед ужином" В.Розова. Тот спектакль был совершенно не похож на то, что Стура делает сегодня. Все реалистично, почти натуральная комната, настоящие чаепития. Для меня это была прекрасная школа. И еще мне посчастливилось, что моей первой работой в кино стала роль в короткометражном фильме Михаила Кобахидзе "Свадьба", она сделала мне имя. Играю и до сих пор — в кино, правда, давно не снимался, еще в советское время сыграл в телевизионном фильме "Золотой паук"; но он так и не был показан почему-то. А в театре играю, правда, не в тех спектаклях, которые ставлю как режиссер. Это принципиально. Нельзя делать две эти вещи одновременно.

— А как сочетаете работу в Грузии и на Дону?

— Просто планирую спектакли по очереди, причем ставлю на Дону то, что чисто постановочно не могу сделать в Грузии. Там у нас положение очень тяжелое. Денег нет, электричества нет. Правда, иногда мы находим спонсоров на отдельные спектакли, районные власти немного помогают. Выкручиваемся. Но ведь все это уже было. И русский театр переживал пору расцвета в самое трудное время, когда был голод, холод, когда нечего было надеть, а зрители мерзли в залах. Но приходили в театр, и спектакли были удивительными. Мы можем и должны быть всегда в форме.

Беседу вела
Тамара СЕРГЕЕВА